

Спецэффекты, на создание которых потратили достаточно средств, сделали дикого кабана настолько устрашающим, что он создавал резкий контраст с прекрасным юношей. Особенно реалистично Микс сыграл сцену смерти, заставляя зрителей на мгновение почувствовать, будто они стали свидетелями настоящей гибели.

Даже зная, что юноша сам проигнорировал предостережения Богини красоты и напрасно бросил вызов кабану, даже зная, что Адонис был убит именно этим зверем, многие зрители, увидев эту сцену на экране, буквально хотели взять оружие и «уложить» этого кабана.

Когда прекрасный юноша закрыл глаза, зрители теперь прекрасно понимали, почему Богиня красоты так горько плакала.

Хотя юноша всегда был к ней равнодушен, хотя она, подобно преданной собаке, так и не смогла завоевать его любовь, хотя он всегда предпочитал охоту её обществу.

Но такой прекрасный человек, даже если он не любит тебя, уже одним своим существованием доставляет эстетическое удовольствие.

Это ощущение можно сравнить с тем, когда ты любишь кого-то: красивого, прекрасного, невероятно прекрасного, и в твоих глазах он или она идеален во всём. Единственный недостаток, пожалуй, заключается в том, что этот человек не любит тебя.

Но даже зная, что ты никогда не получишь ответа, трудно отказаться от этих чувств. А когда этот человек внезапно умирает, это чувство действительно...

Даже если ты знаешь, что в его сердце никогда не было места для тебя, горе всё равно невозможно сдержать.

Ведь влюбиться — это не то, что поддаётся самоконтролю или взвешиванию выгоды.

Когда картина меняется и переносит зрителя в Подземный мир, где юноша спокойно спит в покоях Царицы подземного мира, а в углу мелькает силуэт, похожий на Аида, этот сюжет, где жена изменяет, а муж молча сносит рога, в другом контексте вызвал бы осуждение или насмешки.

Но в греческой мифологии, где взаимные измены супругов стали нормой, это выглядит вполне естественно.

Более того, учитывая, что греческие божества не различают полов в своих увлечениях, многие даже начали подозревать, что Аид не только не хочет «разрушать эту семью», но и сам желает «вступить в неё».

Хотя в некоторых фильмах Аид часто изображается как верный и преданный бог, на самом деле он, хоть и не столь известен своими любовными похождениями, как его братья, также имел не одну любовницу.

И если бы не ограничения, связанные с рейтингом фильма, Филс действительно хотел бы, чтобы Аид «вступил в эту семью».

Дальнейший сюжет, как и в греческой мифологии, повествует о том, как страдания Богини красоты тронули Зевса, и судьба прекрасного юноши была решена его словами.

Его, словно товар, разделили между собой боги под предлогом любви, и никого не волновало,

хотел ли он такого исхода.

В Америке, где свобода и демократия ставятся превыше всего, эта невысказанная трагедия, кажется, была принята всеми зрителями.

Любила ли его Богиня красоты?

Никто не скажет, что она не любила Адониса. Как божество, она любила его смиренно. Но как бы ни была она смиренна, она всё же оставалась богиней.

Поэтому, даже когда он умер, пока она продолжала любить, она сделала всё возможное, чтобы вернуть его в мир живых, чтобы он оставался с ней, даже если он не любил её. Это была типичная для богов надменность и властность.

Когда Адонис вернулся из Царства мёртвых, фильм подошёл к концу. Между страданиями Богини красоты из-за потери и её радостью от возвращения возлюбленного зрители также увидели нежелание и бессилие Царицы подземного мира.

В момент, когда Адонис вышел из Царства мёртвых, за его спиной простиралась бесконечная тьма, символ смерти, а перед ним — яркий свет, олицетворяющий жизнь.

Свет и тень идеально разделили его фигуру, как и его судьба, определённая словами Царя богов: половину времени он будет проводить в Подземном мире, половину — в мире живых.

Он был разорван на две части, каждая из которых принадлежала одному из божеств, но ни одна из них не принадлежала ему самому. Однако Микс, исполнявший роль Адониса, выглядел по-прежнему надменно, словно ничьи решения не могли изменить его собственную волю.

Богиня красоты, не отрывая взгляда, смотрела на своего возлюбленного, возвращающегося в мир живых. Её взгляд был настолько сосредоточен и одержим, будто он был единственным в её жизни.

А Адонис, увидев её, лишь небрежно улыбнулся.

Как описать эту улыбку? Она была такой же, как в начале фильма, но, возможно, с оттенком насмешки.

Над чем он смеялся?

Над своей судьбой, которую он не мог контролировать? Над любовью, которую боги никогда не смогут от него получить? Или он просто смеялся над всем, ведь он был юношей, настолько гордым, что даже боги не вызывали у него уважения.

В мифах чётко описано, насколько прекрасен был Адонис, что смог покорить двух великих богинь. В мифах ясно сказано, как сильно Богиня красоты любила его, даже вступая в спор с Царицей подземного мира. В мифах подробно описано, как сильно страдала Богиня красоты после его смерти, что тронуло самого Зевса...

Но мифы никогда не рассказывали, что чувствовал юноша, вернувшийся в мир живых.

Он никогда не выражал своей любви ни к одному из божеств, но лишь из-за своей редкой красоты оказался втянут в эту абсурдную борьбу.

Разделённый между двумя богинями, словно трофей, что же случилось с Адонисом потом?

Греческая мифология не даёт ответа, и фильм также не рассказывает об этом. Он лишь оставил зрителям небрежную улыбку и пространство для бесконечных размышлений.

Фильм закончился, но Адонис, кажется, остался в сердцах всех зрителей.

Его красота, возможно, не могла заставить всех полюбить его, но точно могла заставить всех запомнить его.

Микс и Адонис — создание лаборатории и запретный плод инцеста — были так похожи, словно судьба предначертала им эту связь.

Зрители не знали об этом тонком совпадении, но всё же почувствовали особую химию между актёром и персонажем.

Эта реакция была вызвана не только внешностью, но и чем-то другим, невыразимым.

Фильм закончился, но обсуждения только начались.

Честно говоря, этот фильм просто пересказал жизнь героя греческого мифа на экране.

По сути, это была просто экранизация греческого мифа. И эта история не была столь масштабной, как войны богов, и не была столь трагичной, как Рагнарёк, и не содержала борьбы человека с богами. Это была просто история о том, как боги боролись за прекрасного юношу.

Филс не пытался углубить тему и не стремился преподать зрителям какой-то важный урок. Он просто рассказал миф, даже не внося в него изменений.

На самом деле эта история не нуждалась в изменениях, ведь история Адониса сама по себе достаточно увлекательна. То, что она дошла до наших дней, подтверждает это.

Способность режиссёра оценивается не умением снимать крупные планы или использовать спецэффекты, а умением рассказать историю. И это лучшее проявление мастерства режиссёра.

И та улыбка Адониса в конце фильма была полностью импровизацией Микса.

Филс решил, что это удачный момент, и оставил её в картине.

Именно благодаря этому решению красота Микса и неожиданно глубокое понимание зрителей создали взрывной эффект.

Вскоре после премьеры такие теги, как «Улыбка Адониса» и «Кого любит Адонис», начали с огромной скоростью занимать топы в социальных сетях.

Даже без дополнительных объяснений, достаточно было просто разместить образ Микса из фильма на платформах, и внимание, привлечённое этим невероятным красавцем, было беспрецедентным.

<http://bllate.org/book/16774/1541806>